

3. Разумовская, М. М. Развитие речи как основа формирования коммуникативной компетенции школьников / М. М. Разумовская // Русский язык в школе. – 2009. – № 6. – С. 44–49.

4. Примерная основная образовательная программа основного общего образования [Электронный ресурс] : одобр. решением федерального уч.-метод. объединения по общему образованию, протокол от 18.03.2022, № 1/22. – Режим доступа : https://legalacts.ru/doc/primernaja-osnovnaja-obrazovatel'naja-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovanija-odobrena-resheniem_2/. – Дата доступа : 02.08. 2025.

5. Быстрова, Е. А. Цели обучения русскому языку, или Какую компетенцию мы формируем на уроках / Е. А. Быстрова // Русская словесность. – 2003. – № 1. – С. 4–10.

6. Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2001. – 432 с.

Abstract. The article addresses the current problem of developing communicative competence in lower secondary school students through the study of the verb and verb forms. An original teaching system, structured according to a modular principle (for grades 5–7), is proposed. Specific methodological techniques and exercises for each stage, aimed at the conscious use of verb forms in speech, are provided.

Keywords: communicative competence, verb, participle and gerund, exercise, speech activity.

УДК 811.161.1`372:2-444.6

Д. М. Дорогань

Научный руководитель – Е. И. Холявко,

канд. филол. наук, доцент

ЖЕЛАТЬ VS НАМЕРЕВАТЬСЯ

Аннотация. В статье рассматривается семантика глаголов *желать* и *намереваться*. Производится реконструкция их исходных корней, определяется своеобразие современной семантики. Взаимодействие рассматриваемых глаголов – удивительное явление, ведь они вступают в синонимические отношения, несмотря на антонимичность сем в семемах: *желать* – отсутствует сема действенной воли, *намереваться* – присутствует сема действенной воли.

Ключевые слова: глагол, желать, намереваться, желание, намерение, синонимы, семантика.

В русском языке существует много глаголов, обозначающих волеизъявление. Конечно же, часть из них по отношению друг к другу является синонимами. Но не всегда такие глаголы вступают в корректные синонимические отношения. В этом плане очень интересна пара *желать* – *намереваться*. Носителям языка сразу видно, что они выражают разные понятия, но в некоторых контекстах глаголы могут быть взаимозаменяемыми. Цель нашей работы заключается в выявлении семантического своеобразие этих глаголов.

Рассмотрим современную семантику глаголов *желать* и *намереваться*.

Глагол *желать* многозначный: 1) (чего) ‘стремиться к чему-либо; хотеть чего-либо’: *Желать славы, успеха, признания. Желая знать ваше мнение. Не желаете ли кофею? Желать невозможного. Лучшего и желать нельзя. Я не желаю с вами разговаривать!* 2) ((кому-чему), чего или с инфинитивом) ‘высказывать пожелания’: *Желаю вам всем счастья и благополучия! Желаем вам доброго пути. Желаю здоровья! Желаю вам хорошего отдыха;* 3) (кого) ‘испытывать к кому-либо любовное влечение, страсть, вожделение’: *Он желал её страстно, хотел обладать ею. Он любил и желал только эту женщину* [1, с. 301]. Глагол зафиксирован в 84 672 контекстах, по данным Национального корпуса русского языка, например: *От всей души желаю Вам найти подходящую работу, ведь «учителем сначала нужно родиться, а потом уже стать»* (Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008–2011)); *С древности известно, как расположить к себе людей: «собирать все, что народ желает, и отдавать ему»* (Иван-дурак и миллиардер Шахновский // «Завтра», 2003.08.22) [2].

Глаголу *намереваться* свойственно значение ‘иметь намерение, предполагать, собираться что-либо сделать’: *Намереваться поехать в родной город. Намереваться поступит в институт.* Форма совершенного вида *намериться* устарела [1, с. 588]. Глагол зафиксирован в 5 112 контекстах, по данным Национального корпуса русского языка, например: *Доктор вполне серьезно намеревался составить конкуренцию IBM* (Леонид Черняк. Три ошибки Доктора // «Computerworld», 2004). *В настоящее время Спилберг подбирает в Европе натуру и намеревается начать съемки в июне 2004 года* (Rendez-vous // «Экран и сцена», 2004.05.06). *В октябре «Газпром» намеревается взять с рынка 5 млрд рублей* (Юлия Ефимова. Облигация векселю не помеха // «Финансовая Россия», 2002.09.19) [2].

От исследуемых глаголов образованы существительные *желание* и *намерение*. Мы также рассмотрим их в данной статье, так как различие в семантике существительных видно лучше, чем у производящих глаголов.

Итак, приступим к глаголу *желать*. С точки зрения истории, он восходит к глаголу *галить*. По этимологическому словарю славянских языков, значение «‘желать’ у **galiti* развилось, безусловно, экспрессивным путем, поэтому здесь надо исходить из фигурального употребления (напр. ‘бросать взгляд’ – ‘таращиться, зариться’ – ‘желать’))» [3, с. 94]. Таким образом, *желать* в русском языке имеет семантическую параллель с глаголом *глазеть*, из-за чего можно прийти к выводу, что предметом желания становится то, на что мы можем «бросить глаз».

Ю. Д. Апресян отмечал, что отличие глагола *желать* от других синонимов заключается в том, что он обозначает желание, в котором нет намека на действенную волю, например: *У каждого, у каждого в душе было то, что заставляет человека жить и желать сладкого обмана жизни!* (И. Бунин, Братья); *Где мой брат? Он был кроткий и благородный и никому не желал зла* (Л. Андреев, Красный смех); *От всей души желаю, чтобы они [праздники] скорее кончились* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [4, с. 1250].

Что касается существительного *желание*, то в современной психологии соответствующим термином называют одну «из форм мотивационного состояния» [5, с. 140]. Понятие «желание» трактуется психологами двояко: во-первых, «в более точном смысле желание – форма переживания потребности, в которой конкретизированы, «представлены» предмет потребности (мотив) и возможные пути удовлетворения потребности» [5, с. 140]; а во-вторых, «многие авторы трактуют желание как осознанное влечение, «влечение с сознанием его» (например, Б. Спиноза, Л. С. Выготский), что накладывает дополнительное ограничение (по сравнению с предыдущими трактовками)» [5, с. 140].

После интерпретаций понятия в психологическом словаре содержится вывод о том, что «в приведенных квазиопределениях указываются следующие семантические признаки: множество потребностей (все множество или только часть); интенциональность (предметность <...>) желания; осознанность» [5, с. 140].

Стоит также отметить, что «в разработанном А. Вежицкой «естественном семантическом метаязыке», который «претендует» на то, чтобы представлять лексические универсалии, наряду с первичными понятиями «знать», «чувствовать», «думать» и «говорить», есть и универсалия «желать» (или «хотеть»))» [5, с. 140]. Таким образом, *желать* отчасти является базовым глаголом, а значит, посредством его можно давать определение другим глаголам.

Перейдем к глаголу *намереваться*. Он восходит к **naměriti (se)*, который образовался путем сложения приставки **na-* и глагола **měriti* [6, с. 187]. В свою же очередь глагол **měriti* образован от славянского **měra* [7, с. 184], которое происходит от и.-е. **mē-* ‘мерить’ [7, с. 180].

Как мы упоминали выше, у глагола *намереваться* есть производное существительное *намерение*. В современной психологии соответствующим термином обозначают ‘сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека’ [5, с. 288].

В словаре выделяются его следующие семантические особенности:

– интенция. Синонимично понятию «квазипотребность» (К. Левин). Намерение формируется, во-первых, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено; а во-вторых, когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. В этом случае возникшее у человека намерение выступает в качестве побудителя действий, направленных на достижение промежуточных целей» [5, с. 288];

– имеет побудительную силу. Побудительная сила намерения является синтезом двух образующих. «С одной стороны, это влияние непосредственной потребности, звеном в удовлетворении которой оно является, с другой – воздействие со стороны интеллектуальной активности, посредством которой человек осознает средства, позволяющие достичь удовлетворения потребности. Следовательно, намерение представляет собой возникающее в процессе психического развития человека новое функциональное образование, в котором в неразрывном единстве выступают аффективные и интеллектуальные компоненты» [5, с. 288];

– организует поведение человека. «Экспериментальные исследования показывают, что побуждения, идущие от принятого намерения, обладают теми же динамическими свойствами (силой, напряженностью и др.), что и побуждения, идущие непосредственно от потребности. Человек, побуждаемый принятым намерением, может действовать даже вопреки непосредственному желанию. Таким образом, намерение организует поведение человека, позволяет ему произвольно действовать с целью удовлетворения своих потребностей» [5, с. 288].

Можно сделать вывод, что в семеме глагола *намереваться* выделяется сема активного действия. Его сила настолько велика, что может даже подавить желание. В этом плане глаголы *намереваться* и *желать* обладают противоположными семантическими признаками и потенциально способны вступать в антонимические отношения.

Самое интересное, что у *намеревается* есть также книжное значение ‘иметь замысел, желание, предположение сделать, совершить что-либо’ [1, с. 588]. Семантика производного существительного *намерение* определяется через базовый компонент ‘желание’: ‘замысел, желание, предположение сделать, совершить что-либо’: *Намерение купить собаку. Намерение жениться. Без (всякого) намерения* ‘неумышленно, без определённой цели’. *С намерением, намерениями* ‘умышленно, с определённой целью’ [1, с. 588].

В итоге получается, что в основе определения семантически активного глагола лежит пассивный глагол, а это уже своего рода какой-то языковой оксюморон.

Причину этого удивительного языкового явления мы видим в соотношении семантики синонимичных слов.

Из синонимов глагола *желать* самым близким к *намереваться* является *хотеть*. Он также довольно семантически активный и в определенных контекстах может выражать значение намерения, предполагающего действенное усилие. «Для значения намерения характерно указание временных рамок данного состояния...» [4, с. 1248–1249]). От *хотеть* образовано существительное *хотение*. Оно часто заменяется более употребительным и стилистически нейтральным словом *желание*, ведь глаголы семантически очень близки. Наверное, именно поэтому значение *намерения* и определяется через не совсем подходящий компонент.

Исследуемые глаголы явно не являются абсолютными синонимами. Существующая взаимозаменяемость объясняется выпадением близкого для обоих глаголов компонента. Так или иначе, взаимодействие глаголов *желать* и *намереваться* всё равно остаётся удивительным явлением: несмотря на внутреннюю антонимию, в современном языке они квалифицируются как синонимы. Скорее всего, их объединяют общие семантические признаки: мотивация, интенциональность, стремление получить что-либо.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 11.10.2025.
3. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 6 (*e – *golva). – М. : Наука, 1979. – 223 с.
4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 1299 с.
5. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК; М. : ОЛМА-Пресс, 2003. – 666 с. – Режим доступа : <https://archive.org/details/3-.2002>. – Дата доступа : 08.10.2025.
6. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 22 (*nadeliti – *narodъ). – М. : Наука, 1995. – 255 с.
7. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубачев. – Вып. 18 (*matoga – *mękyška). – М. : Наука, 1993. – 255 с.

Abstract. This article examines the semantics of the verbs *to desire* and *to intend*. Their original roots are reconstructed, and the unique features of their modern semantics are identified. The interaction of these verbs is a surprising phenomenon, as they form synonymous relationships despite the antonymy of their senses: *to desire* lacks the sense of effective will, while *to intend* does.

Keywords: verb, to desire, to intend, intention, synonyms, semantics.

УДК 811.581:003.212(=581):177.5-0.55.1/3

М. П. Ежова

Научный руководитель – **В. И. Коваль**,
д-р филол. наук, профессор

ОБ ОТРАЖЕНИИ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКЕ

Аннотация. В статье затрагивается тема влияния этапов эволюции общества и сформировавшихся в нём социокультурных связей на развитие языка. В частности, на примере отдельных понятий раскрывается влияние сложившихся в китайском обществе патриархальных традиций на формирование иероглифики.

Ключевые слова: общество, гендерная асимметрия, иероглиф, мужчина, женщина.

Эволюция любого языка и письменности неразрывно связана с развитием общества. От своего зарождения и до современности всё человеческое общество состояло и состоит из мужского и женского начал. В разные периоды эволюции различных народов социальные роли мужчины и женщины менялись, матриархат уступал место патриархату, что находит отражение в языках, например, существование отчества у одних культур и «матчества» – у других.

Китайская письменность начала зарождаться в эпоху династии Шан. Основной деятельностью государства в этот период было производство бронзы, шелководство и ведение войн. Государство было патриархальным, но роль женщин не была ограничена только ведением домашнего хозяйства, они принимали активное участие в политической и культурной жизни государства. На смену династии Шан пришла эпоха правления династии Чжоу с более низким уровнем развития, и роль женщины свелась к роли хранительницы семейного очага и репродуктивной функции. Гендерная асимметрия в китайском обществе стала более явной, что нашло отражение в развитии письменности.